

РАССЛЕДОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ (АНИ)

ГРАНТОВАЯ АРМЕНИЯ: КАК ЗАПАДНЫЕ ДЕНЬГИ СОЗДАВАЛИ СЕТЬ НКО, ЭКСПЕРТОВ И НОВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НОРМ

Армянскую «бархатную революцию» часто рассматривают как политический взрыв весны 2018 года, начавшийся с улицы и закончившийся сменой власти.

Но если отойти от телевизионной картинки площади Республики и посмотреть на предыдущие двадцать и более лет, обнаруживается совершенно другая история.

К 2018 году в Армении уже существовала разветвлённая система неправительственных организаций, независимых медиа, правозащитных центров, аналитических структур и общественных инициатив. Многие из них годами получали финансирование от американских и европейских государственных структур, фондов и международных организаций. Они занимались выборами, правами человека, борьбой с коррупцией, судебной системой, СМИ, гендерной политикой, религиозным плюрализмом, образованием и гражданским участием.

Лица и организации, получающие финансирование от зарубежных фондов, были активными участниками так называемой «бархатной революции».

После 2018 года значительная часть этой среды получила возможность перейти от наблюдения за государством к непосредственному участию в его реформировании.

Настоящее расследование АНИ посвящено анализу многолетней деятельности западных грантовых программ в Армении, направленных на формирование разветвлённой сети неправительственных организаций, независимых медиа, правозащитных и экспертных структур, которые под видом защиты прав человека, борьбы с коррупцией и демократических реформ обеспечивали внешнее политическое влияние, кадровую интеграцию в государственные институты, смену внешнеполитического вектора страны, а также целенаправленную трансформацию общественных норм и национальной идентичности.

Первый крупный инвестор: Open Society

Армянское представительство Open Society Foundations начало работать в 1997 году.

По официальному документу самого фонда, с момента начала деятельности до 2020 года Open Society Foundations–Armenia направил в Армению **более \$53 млн.**

Это были деньги не одного направления. Фонд финансировал библиотеки, образование, здравоохранение, права человека, женские организации, независимые СМИ, расследовательскую журналистику, мониторинг выборов, общественный контроль и правозащитные проекты.

В 2000–2005 годах фонд участвовал в автоматизации армянских библиотек: при его поддержке была создана единая автоматизированная библиотечная сеть десяти крупнейших библиотек страны, включавшая более **1,2 млн библиографических записей.**

В 2008 году, после мирового финансового кризиса, фонд сообщил о помощи более чем **65 тысячам армянских семей.** На женские правозащитные организации, по собственным данным OSF, с 1997 года было направлено около **\$1,5 млн.**

Но особенно важным направлением стали СМИ.

Open Society сообщает, что примерно **\$5 млн** с 1997 года было направлено на развитие независимой армянской журналистики.

Так формировалась не просто система социальной помощи. Формировалась альтернативная общественная инфраструктура. И у этой инфраструктуры постепенно появились собственные лидеры.

Эдик Багдасарян и расследовательская журналистика

Одним из самых известных стал Эдик Багдасарян — основатель и главный редактор Hetq.

Hetq превратился в один из наиболее заметных армянских расследовательских ресурсов. В его публикациях регулярно исследовались коррупция, государственные закупки, имущество чиновников, деятельность государственных предприятий и другие чувствительные для власти темы.

В 2017 году, согласно базе грантов Open Society, Investigative Journalists — организация, связанная с Hetq, — получила **\$210 тыс.**

Это был крупнейший грант OSF среди армянских получателей того года.

В 2018 году структура финансирования изменилась, но Hetq продолжил существовать как важная часть независимой медийной среды.

Сегодня главным редактором Hetq остаётся Эдик Багдасарян, заместителем редактора является Лиана Саадян, а менеджером Hetq LLC — Кристине Барсемян.

Важно понимать, что финансовая зависимость создаёт другую информационную реальность: донор помогает создать инфраструктуру, которая получает возможность систематически влиять на информационную повестку.

Именно поэтому в расследовании необходимо смотреть не только на отдельные статьи, но и на то, **кто финансировал создание самого медиаресурса.**

2017 год: деньги уже распределяются между десятками организаций

[Данные Open Society позволяют увидеть масштаб.](#)

В 2017 году **35 армянских организаций получили \$1 325 551.**

Из них:

- **\$210 000** — Hetq;
- **\$90 000** — Public Journalism Club (Клуб общественной журналистики).

В 2018 году сумма выросла до **\$1 869 000**, которые получили уже 43 организации.

Крупнейшими получателями стали:

- **\$238 956** — [Union of Informed Citizens \(Союз информированных граждан\)](#);
- **\$181 000** — Transparency International Anticorruption Center (Центр по борьбе с коррупцией Transparency International);
- **\$147 043** — Institute of Public Policy (Институт публичной политики).

Таким образом, именно накануне и в год революции деньги поступали организациям, которые занимались не благотворительностью в классическом понимании, а выборами, антикоррупционной политикой, гражданским контролем, правами человека, аналитикой и общественной информацией.

Даниел Иоаннисян: наиболее показательная биография

История Даниела Иоаннисяна позволяет увидеть механизм почти в чистом виде.

В 2010–2011 годах он работал помощником депутата Национального собрания Армении.

В 2011 году начал работать аналитиком правоохранительной системы в армянских СМИ.

В 2014 году основал Union of Informed Citizens.

На этом этапе он был представителем гражданского общества. Но после 2018 года траектория изменилась.

Иоаннисян стал секретарём Комиссии по реформе избирательного законодательства при премьер-министре.

С 2019 года он участвовал в работе Совета общественных служб и Антикоррупционного совета.

В 2020 году вошёл в работу профессиональной комиссии по конституционной реформе.

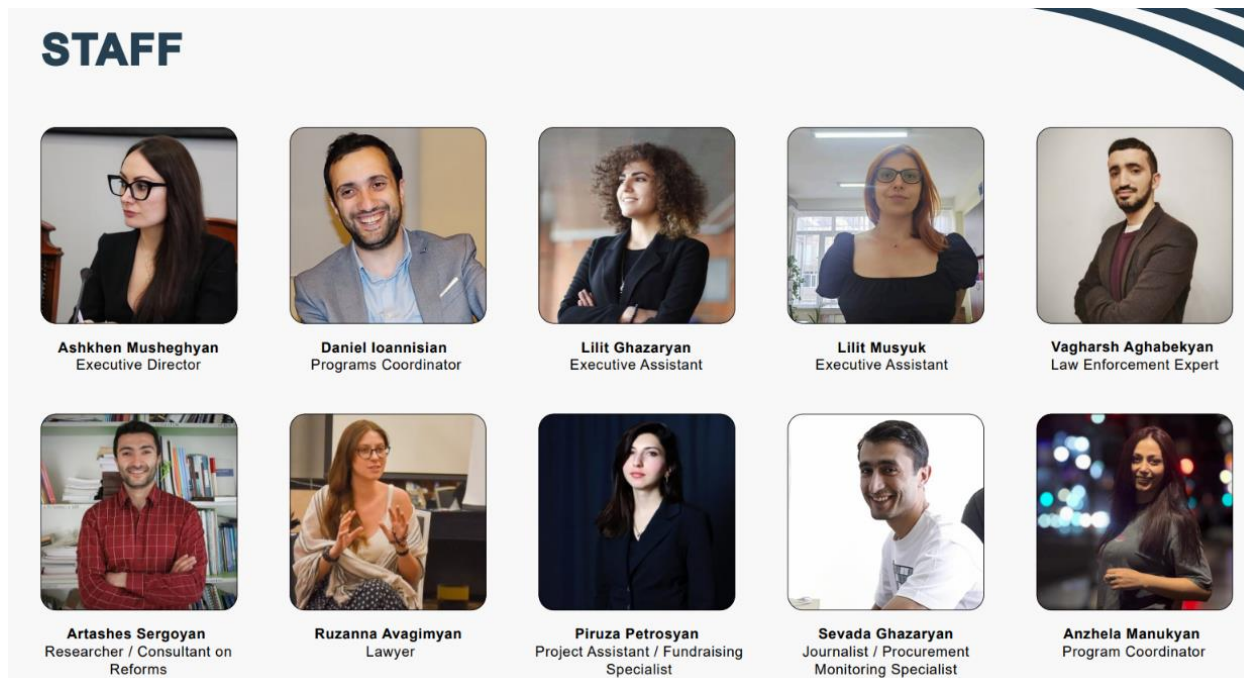
В 2020–2023 годах участвовал в Совете по координации полицейской реформы.

С 2022 года — член Совета по конституционной реформе.

Сама Union of Informed Citizens сообщает, что её представители участвуют в конституционной, антикоррупционной, полицейской, судебной и избирательной реформах.

важная граница.

До революции НКО контролировала государство. После революции представители НКО начали участвовать в его перестройке.

Деньги Open Society и Union of Informed Citizens

В 2018 году Union of Informed Citizens получил от Open Society **\$238 956**.

Это был крупнейший грант среди армянских получателей OSF того года.

Получается характерная последовательность.

Организация, занимавшаяся выборами, гражданским контролем и информированием общества, получила значительное финансирование.

Через несколько месяцев её руководитель оказался внутри механизма избирательной реформы.

Уже сам факт этой последовательности показывает, насколько тесным стало взаимодействие между грантовым гражданским сектором и государственными институтами после 2018 года.

National Endowment for Democracy (NED): американская государственная инфраструктура

Dr. Piotr Switalski, Head of EU Delegation in Armenia

Public discussion on advantages and disadvantages of Armenia's membership to EAEU, Yerevan, Armenia, September 2017

19

The National Endowment for Democracy

Richard Mills, U.S. Ambassador to Armenia

Если Open Society — частный фонд, то National Endowment for Democracy — другая история.

NED создан Конгрессом США и финансируется американским государством. [Его собственные отчёты](#) позволяют проследить деятельность в Армении задолго до 2018 года.

В 2017 году NED сообщал, что с 2013 года поддерживает Transparency International Anticorruption Center для координации коалиции организаций, занимавшихся мониторингом армянских выборов.

NED прямо объяснял, что долгосрочная институциональная поддержка необходима для создания организаций, способных проводить профессиональный мониторинг выборов, обучать наблюдателей, документировать нарушения и публично распространять информацию о них.

То есть американская государственная структура сознательно инвестировала не в разовую кампанию, а в **создание устойчивого армянского института выборного контроля**.

Transparency International: антикоррупционная инфраструктура

Transparency International Anticorruption Center — ещё одна организация, существующая в Армении задолго до 2018 года.

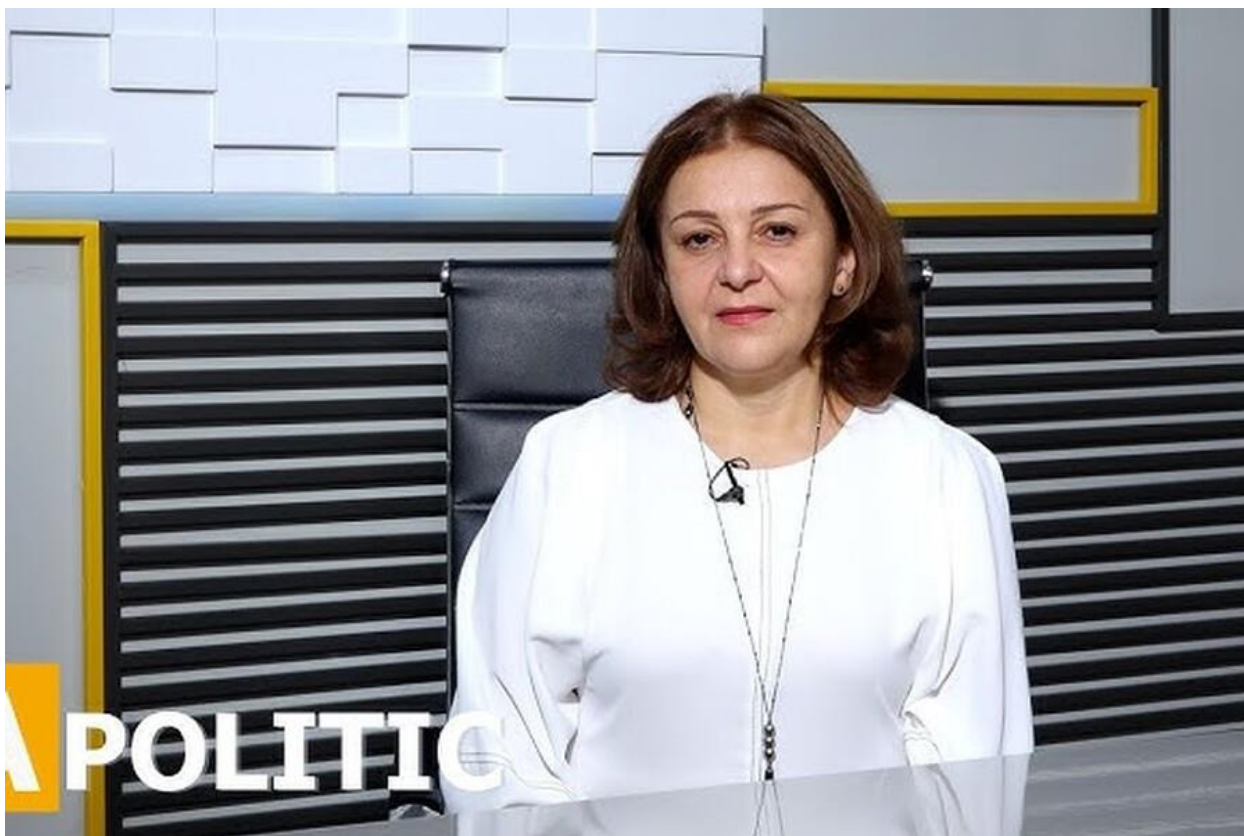

Одной из ключевых фигур её истории была Амалия Костанян, основавшая армянский центр Transparency International.

Позднее организацию долгие годы возглавлял Варужан Октаяниан.

Сегодня исполнительным директором ТИАС является Сона Айвазян.

В команде организации работают также Шушан Авагян, Армен Окуджавердян, Тигран Мугнецян, Аниуш Акопян, Кристина Маргарян, Амалия Умуршадян и другие специалисты.

**Shushan
Avagyan**

Project Coordinator

**Sona
Ayvazyan**

Executive Director

**Anush
Hakobyan**

Legal expert

**Gohar
Hayryan**

Chief Accountant

**Varuzhan
Haktanyan**

Anticorruption Expert

Project Coordinator

**Anahit
Hovakimyan**

Project Coordinator

Researcher/Public Policy
Analyst

**Araqsya
Khachatryan**

Financial Assistant

Office Manager

**Armen
Khudaverdyan**

Public Administration
Consultant

Operations Manager

**Armine
Tokhmakhyan**

Communications
Coordinator

**Amalia
Umurshadyan**

Grants Manager

Важен не только кадровый состав.

В 2018 году правительство Карена Карапетына официально рассматривало исследование ТИАС о коррупционных рисках при предоставлении прав на недропользование.

Премьер-министр поручил соответствующим ведомствам изучить предложения организации.

Таким образом, ещё до революции НКО уже участвовали в обсуждении конкретных государственных решений.

США и антикоррупционная политика

Ещё в 2016 году правительство Армении подписало с USAID соглашение о программе реализации антикоррупционной стратегии.

Общий бюджет программы составлял **\$806 390**.

Из этой суммы **\$749 110** финансировала USAID, а **\$57 280** составлял вклад армянской стороны.

Программа включала создание экспертной группы при Антикоррупционном совете, реализацию антикоррупционной стратегии 2015–2018 годов и взаимодействие с заинтересованными сторонами.

Американская сторона прямо заявляла, что одной из целей было усиление возможностей гражданского общества по мониторингу деятельности государства.

Таким образом, американские деньги начали использоваться для формирования не только НКО, но и **механизма их взаимодействия с государственным антикоррупционным аппаратом**.

«Аканатес»: когда иностранные деньги приходят непосредственно в избирательный процесс

В 2018 году появилась наблюдательная миссия «Аканатес».

Её основателями стали Transparency International Anticorruption Center, Journalists' Club Asparez, Restart Scientific and Educational Foundation и Law Development and Protection Foundation.

Проект получил **219 991 029 драмов**.

[Распределение финансирования официально раскрыто TIAC:](#)

121 720 783 драма — Европейский союз;

48 195 180 драмов — National Endowment for Democracy;

40 320 746 драмов — USAID/NDI;

9 754 320 драмов — Open Society Foundations Armenia.

То есть почти 220 млн драмов поступили от западных доноров на наблюдение за выборами, анализ избирательного процесса и общественный контроль.

Позднее «Аканатес» продолжил работать уже с более широким кругом международных доноров — ЕС, NED (**Национальный фонд за демократию**), European Endowment for Democracy (Европейский фонд за демократию), Organisation internationale de la Francophonie (Международная организация франкофонии), Black Sea Trust (**Черноморский фонд регионального сотрудничества**) и Open Society Foundations (Фонды открытого общества).

Это один из самых прозрачных примеров того, как иностранное финансирование непосредственно поддерживало инфраструктуру контроля выборов.

Европейский союз: следующий уровень

Американская система была не единственной. Европейский союз постепенно создал собственную инфраструктуру.

В 2017 году ЕС объявил о финансировании нескольких армянских проектов гражданского общества.

Одним из них стал EU4HumanRights.

Проект с бюджетом €372 231, из которых **€335 000** предоставлял ЕС, реализовывался Open Society Institute Assistance Foundation Armenia (Фонд содействия Институту «Открытое общество» — Армения) совместно с Institute of Public Policy (Институт публичной политики) и Union of Informed Citizens (Союз информированных граждан).

Его задачами были развитие возможностей НКО в области прав человека, мониторинга нарушений, домашнего насилия, пыток, справедливого суда, толерантности, образования и здравоохранения.

То есть одна и та же организация — UIC — одновременно находилась в поле Open Society и европейского финансирования.

Это уже характерная особенность всей системы: доноры различаются, но круг организаций и экспертов частично пересекается.

Eurasia Partnership Foundation: невидимый финансовый посредник

Ещё более масштабный пример — [Eurasia Partnership Foundation](#).

По данным самой организации, за более чем двадцать лет она управляла в Южном Кавказе грантами и технической помощью на сумму свыше **\$80 млн**.

Большая часть этих средств поступила от USAID.

Другими донорами были SIDA, МИД Нидерландов, британский Foreign and Commonwealth Office и другие структуры.

Это означает, что EPF была не просто получателем грантов. Она стала **грантовым посредником**, через которого западные деньги распределялись между другими армянскими организациями.

Такая модель значительно расширяет влияние одного донора. Фонд может не финансировать непосредственно 50 небольших НКО.

Он передаёт крупный грант одному управляющему центру, а тот распределяет деньги дальше.

Армения — Турция: более \$8 млн

Особенно интересна работа EPF в армяно-турецком направлении.

С конца 1990-х фонд поддерживал трансграничные проекты между Арменией, Азербайджаном, Турцией и Грузией.

В 2010–2012 годах [Eurasia Partnership Foundation](#) (EPF) вместе с партнёрами реализовывал финансируемый USAID проект Support to Armenia-Turkey Rapprochement.

С 2014 года фонд возглавил консорциум армянских и турецких организаций в рамках финансируемого ЕС проекта Support to the Armenia-Turkey Normalization Process.

По данным EPF, на армяно-турецкие трансграничные программы было направлено более \$8 млн:

почти **\$3,5 млн** — USAID;

\$4,3 млн — ЕС;

\$210 тыс. — правительство Норвегии;

почти **\$100 тыс.** — SIDA.

Целью было развитие контактов между обществами, деловых связей, образовательных и культурных обменов и содействие нормализации отношений.

Здесь мы видим уже не просто социальную программу.

НКО финансировалась для работы с вопросом, который непосредственно относится к внешней политике Армении.

Eurasia Partnership Foundation (EPF) в Армении возглавляет Геворг Тер-Габриелян (Gevorg Ter-Gabrielyan) — он занимает должность Chief Executive Officer / исполнительного директора.

На официальном сайте EPF указано, что Тер-Габриелян стал исполнительным директором EPF в Армении в **2007 году** и с тех пор отвечает, в частности, за руководство крупными многолетними программами, грантовое управление, стратегию организации, фандрайзинг и её представительство в Армении и за рубежом

До 2018 года формировалась целая школа НКО

Другой крупный проект EPF — [Civil Society Organizations Development Program](#) (CSO DePo) , реализовывавшийся в 2014–2019 годах.

Его целью было усиление потенциала армянских НКО как участников реформ, общественного контроля и государственного управления.

В консорциум входили EPF, Caucasus Research Resource Center-Armenia (Кавказский исследовательский ресурсный центр — Армения), Media Initiatives Center (Центр медиаинициатив), Goris Press Club (Горисский пресс-клуб), Support for Noyemberyan («Поддержка Нойемберяна») и Martuni Women Community Council (Общественный совет женщин Мартунинской общины).

То есть американские деньги направлялись не только конкретной НКО.

Они использовались для **обучения и усиления самого НКО-сектора**.

Именно здесь появляется эффект накопления.

Сегодняшняя организация может получать грант. Завтра её сотрудник обучает десять других активистов. Те создают новые НКО. Новые НКО получают субгранты.

И через несколько лет возникает целая профессиональная среда.

После 2018 года: грант превращается в инструмент реформы

USAID в официальном профиле Армении за 2020 год прямо писал, что работает с правительством, гражданским обществом и медиа над повышением прозрачности и участия граждан в управлении.

В документе также описана Armenia Support Initiative.

Её задача определялась как быстрое и гибкое финансирование усилий правительства и местных сообществ, направленных на сохранение импульса гражданской активности, возникшего во время «бархатной революции».

USAID прямо указывала, что инициатива поддерживает реформаторскую повестку правительства Армении.

Это важный документ.

Он не доказывает, что США организовали революцию.

Но он совершенно ясно показывает, что американская система помощи после революции поставила перед собой задачу **поддерживать реформаторский импульс нового правительства и гражданскую активность, возникшую в ходе революции.**

USAID и LGBTI-повестка

Ещё один проект USAID заслуживает отдельного рассмотрения.

В официальном отчёте USAID за 2020 год среди действующих программ значился проект:

Promoting the Human Rights of LGBTI People in Armenia.

Партнёром была PINK NGO.

Период — сентябрь 2019 года — сентябрь 2022 года.

Цели включали защиту LGBTI от насилия и дискриминации, сбор данных, исследования, коммуникационные кампании, правовую инклюзивность и экстренную помощь пострадавшим.

Это уже не предположение о культурном влиянии. Это официально зафиксированная программа американского агентства.

Сама PINK в 2025 году сообщила, что после прекращения USAID финансирования вокруг организации возникла дискуссия, в том числе со ссылкой на американский отчёт, согласно которому USAID направил на поддержку LGBTI-направления в Армении **\$1,1 млн в 2019–2023 годах.**

PINK при этом подчеркнула, что сама организация сотрудничала с USAID ещё с 2015 года и что примерно 70% полученных средств направлялись дальше в виде субгрантов либо использовались

Целью этой программы было уничтожение армянской культуры.

Гендерная политика: сотни тысяч евро

Европейское направление оказалось не менее масштабным.

Совет Европы реализовал в Армении программу Ending Violence against Women and Promoting Gender Equality.

Первый этап продолжался в 2023–2024 годах.

Бюджет составлял **€975 000**.

Партнёрами проекта были Министерство труда и социальных вопросов, Министерство юстиции, Министерство образования, науки, культуры и спорта, офис Защитника прав человека, Министерство внутренних дел и полиция, а также Следственный комитет.

Программа была направлена на борьбу с домашним насилием, цифровым насилием, продвижение гендерного равенства, изменение гендерных стереотипов и поддержку женщин-беженцев.

То есть европейские структуры работали не только через НКО. Они работали непосредственно вместе с государственными органами.

Именно здесь возникает вопрос об идентичности

Вопрос о национально-культурной идентичности в этом расследовании нельзя решать лозунгом.

Армянская идентичность исторически строилась вокруг нескольких элементов — языка, культуры, памяти, семьи, христианства, Армянской Апостольской Церкви, исторической территории и представления о национальной общности.

Западные программы продвигают другую систему приоритетов:

- индивидуальные права;
- гендерное равенство;
- антидискриминацию;
- религиозный плюрализм;
- защиту сексуальных меньшинств;
- гражданское участие;
- индивидуальную автономию.

Эти системы ценностей могут сосуществовать, но между ними существуют объективные точки напряжения.

Поэтому опасения о том, что западное финансирование «меняет общественные нормы Армении», вполне обоснованы. В конечном счёте целью всех этих программ является уничтожение армянской идентичности.

PINK и изменение общественного дискурса

PINK Armenia начала работать в 2007 году.

В числе её руководителей и публичных представителей были Нвард Маргарян и Мамикон Овсепян.

На фото Нвард Маргарян

В отчёте PINK за 2015 год перечислены доноры организации:

- Министерство иностранных дел Норвегии;
- ILGA Europe;
- посольство США;
- Heinrich Böll Stiftung;
- Open Society Foundations Armenia;
- RFSL;
- Европейский союз;
- Global Fund;
- Sigrid Rausing Trust.

Это позволяет увидеть, что речь идёт не об одном американском фонде. Организация встроена в широкую европейско-американскую правозащитную сеть.

Во время пандемии PINK предоставила около **6 млн драмов** социальной помощи 79 людям, оказавшимся в тяжёлом положении. Средства поступали, в том числе, от Urgent Action Fund, Women's Fund Armenia и Open Society Foundations Armenia.

Это пример, показывающий другую сторону грантовой системы: деньги использовались не только для идеологических кампаний, но и для вполне конкретной социальной помощи.

Однако социальные программы, реализовывавшиеся через грантовую систему в Армении, выполняли двойную функцию. На поверхности они представляли собой конкретную помощь нуждающимся — от горячего питания в кризисные годы до психосоциальной поддержки в пандемию. Однако в структурном отношении эти программы служили инструментом формирования положительного восприятия НКО и создания доверительного отношения со стороны армянского общества.

Артур Сакунц: правозащитник, который занялся внешнеполитическим выбором

Ещё одной важной фигурой является Артур Сакунц — председатель Helsinki Citizens' Assembly Vanadzor (**Ванадзорское отделение Хельсинкской гражданской ассамблеи**).

Организация работает с 1990-х годов и получала поддержку западных доноров на протяжении многих лет.

Но интерес представляет не только правозащитная деятельность.

После решения Сержа Саргсяна в 2013 году о вступлении Армении в Таможенный союз Сакунц пытался оспорить соответствующее президентское решение в судебном порядке.

Это принципиальный момент.

НКО фактически вступила в спор о стратегическом внешнеполитическом выборе страны.

Позднее Сакунц участвовал в мониторинге выполнения СЕРА и других европейских реформ.

То есть внешняя политика постепенно стала частью деятельности гражданского общества.

После войны эта тенденция усилилась

После 2020 года международное финансирование всё чаще концентрировалось вокруг безопасности, информации, внешней политики и последствий войны.

Eurasia Partnership Foundation реализовывала финансируемую ЕС программу Crisis Response, направленную на преодоление политических, экономических, социальных, психологических и культурных последствий войны.

Среди субгрантов были проекты по военной памяти, поствоенным историям, журналистике, анализу изменения ценностей и мировоззрения ветеранов, поддержке беженцев и гражданскому участию.

Например, исследовательский проект Агаси Тадевосяна получил **4 996 000 драмов**.

Он был посвящён устным историям войны и изучению того, как война повлияла на ценности и мировоззрение ветеранов и их семей.

Это уже чрезвычайно важное направление.

Потому что международный грантовый сектор начинает работать не только с сегодняшней политикой.

Он начинает работать с тем, **как общество будет помнить войну и интерпретировать её последствия**.

После 2020 года Армения оказалась в ситуации, когда вопрос о причинах поражения и ответственности за него стал центральным для общественного сознания. Возможные интерпретации:

- Поражение как результат внешнего предательства (со стороны России, ОДКБ, союзников).
- Поражение как результат внутренней слабости, коррупции, некомпетентности прежней власти.
- Поражение как следствие геополитической неизбежности, требующей смены союзников.

- Поражение как результат недостаточной демократизации и необходимости ускоренных реформ по западной модели.

Каждая из этих интерпретаций имеет прямые внешнеполитические последствия. Если общество считает, что Армению предал союзник по ОДКБ, — это обоснование для выхода из российских структур. Если общество считает, что причина в недостаточной демократизации, — это обоснование для ускоренного сближения с ЕС и США.

Таким образом, финансирование проектов по военной памяти после 2020 года представляет собой стратегическую инвестицию в формирование коллективного сознания следующего поколения. Формальная цель — преодоление последствий войны и поддержка пострадавших. Скрытая и реальная цель — создание такой интерпретации войны 2020 года, которая сделает внешнеполитическую переориентацию Армении на западные институты не только возможной, но и необходимой в глазах общества.

Тот, кто формирует память о войне, формирует внешнеполитический выбор следующего поколения.

Шведское финансирование: ещё один крупный поток

С 2020 по 2023 год EPF совместно с посольством Швеции и SIDA реализовывал [проект Civil Society Support for Ensuring Impact on Reforms](#) (Поддержка гражданского общества для обеспечения влияния на реформы).

За время программы было получено более 120 заявок.

Реализовано **46 проектов**:

- 36 открытых грантов;
- 10 приглашённых грантов для региональных InfoTun.

Среди направлений были:

- права человека;
- кризисное реагирование;
- экология;
- образование;
- культура;
- медиа;
- экономика;
- гендерное равенство;

– социальная политика.

Только среди перечисленных субгрантов встречаются суммы от 2,16 млн до 20,46 млн драмов.

Например:

20,46 млн драмов — Boon Foundation и Progressive Social Technologies на проект общественно-политического диалога;

11,994 млн драмов — PEN на библиотерапию для преодоления поствоенной травмы;

9,562 млн драмов — Non-discrimination and Equality Coalition на проект «Youth for Equality»;

9,98 млн драмов — Journalists' Club Asparez на повышение эффективности судебного производства;

9,91 млн драмов — Civilitas Foundation на повышение информированности граждан и участие в выборах;

9,732 млн драмов — Disability Rights Agenda на участие в разработке социальной политики;

8,725 млн драмов — Sebastatsiner Foundation на проект развития сообщества через школы.

Таким образом, западное финансирование проникало далеко за пределы Еревана. Через InfoTun оно распространялось по регионам.

Что происходило с культурной сферой

Особенно интересен проект Cultural & Social Narratives Laboratory (Лаборатория культурных и социальных нарративов).

На него было выделено **9,985 млн драмов**.

Проект занимался коллективной памятью реки Гетар, городской трансформацией, правами человека и экологией.

Другой проект изучал культурную жизнь Мартунинского региона в советский период и её влияние на современность.

Ещё один проект изучал историю советских репрессий в Сюнике.

Таким образом, грантовая система формирует культурную память не через директивы, а через **финансирование одних тем и нефинансирование других**. Каждый из трёх упомянутых проектов работает с определённым пластом прошлого:

- **Коллективная память реки Гетар** — экологическая история, городская трансформация, права человека. Река Гетар протекает через Ереван и в советское время была объектом промышленного использования. Проект переосмысляет её как пространство **экологических конфликтов и правозащитных проблем**, а не как элемент советской инфраструктуры.

- **Культурная жизнь Мартунинского региона в советский период** — исследование того, как советская культурная политика формировала региональную идентичность. Формулировка «её влияние на современность» указывает на **критическую дистанцию** по отношению к советскому наследию.
- **История советских репрессий в Сюнике** — тема, которая в советское время была закрыта, а в постсоветское время долго оставалась маргинальной. Её актуализация через грантовое финансирование **делегитимирует советский период** как часть армянской истории.

Все три темы объединены одним: они **проблематизируют советское прошлое** и представляют его через призму страдания, репрессий и экологического ущерба, а не через призму модернизации, индустриализации или культурного развития.

Язык описания исторических событий определяет их место в коллективном сознании:

- Советский период может описываться языком **достижений**: индустриализация, образование, наука, культура, победа в войне.
- Советский период может описываться языком **травмы**: репрессии, депортации, экологический ущерб, подавление идентичности.

Проекты, подобные описанным, последовательно выбирают **второй язык**. Это не означает, что репрессии не были реальностью. Это означает, что **из всего многообразия советского опыта для финансирования выбирается именно травматический опыт**, а не опыт достижений.

Внешнеполитический поворот становится открытым

К 2024–2026 годам внешняя политика окончательно становится одним из направлений работы части гражданского сектора.

На

сайте Union of Informed Citizens (Союз информированных граждан) перечислены проекты:

- Публичная дискуссия о внешней политике и демократических реформах;
- Продвижение внешнеполитического дискурса через повышение осведомлённости и увеличение участия молодёжи;
- Борьба с дезинформацией в ключевых областях с акцентом на реформы демократизации, права человека, мир и безопасность, а также гражданское участие;
- Программа наращивания потенциала медиа для перемещённых медиарботников Нагорного Карабаха;
- Публичная дискуссия о внешней политике.

Это уже открытая программа.

Даниел Иоаннисян регулярно выступает на международных площадках по вопросам российского влияния, дезинформации и безопасности.

В октябре 2025 года он выступал на конференции ОБСЕ в Варшаве, говоря о российском влиянии на информационную среду Армении.

В апреле 2026 года выступил в Европейском парламенте на мероприятии о гибридных угрозах и выборах в Армении.

Таким образом, человек, который начинал как руководитель армянской НКО, оказался участником международной дискуссии о безопасности и внешнем влиянии.

Деятельность организации выходит за рамки заявленной миссии по повышению осведомлённости. Она представляет собой выстроенную структуру, где каждый уровень усиливает следующий.

Уровень 1: Внутренняя легитимация через «гражданское участие»

На первом уровне UIC создаёт и укрепляет **внутреннюю легитимность** для последующих действий, позиционируя себя как независимого «гражданского» актора.

Механизм: Организация активно использует язык «гражданского общества», «демократических реформ» и «общественного контроля». Она участвует в наблюдении за выборами, проводит публичные обсуждения и образовательные программы для молодёжи.

Цель: Создание образа низовой, народной инициативы, действующей в интересах армянского общества. Это создаёт «щит» от критики, позволяя организации выступать от имени «граждан» и избегать ярлыка «иностранный агент».

Уровень 2: Формирование внешнеполитического дискурса как главный инструмент

Второй, ключевой уровень — это **смещение фокуса с внутренних реформ на внешнеполитический дискурс**, что является центральным элементом их деятельности.

Механизм: UIC реализует проекты, напрямую направленные на «продвижение внешнеполитического дискурса» и «публичную дискуссию о внешней политике». Эти дискуссии проводятся в закрытом формате Chatham House Rule с участием высших должностных лиц Армении, включая вице-премьера и секретаря Совета безопасности.

Цель: Формирование у армянской элиты и общества **роевропейского и антироссийского консенсуса**. Темы обсуждений сфокусированы на угрозах, связанных с Россией, и на необходимости «диверсификации» и «независимости» от неё. Это не просто информирование, а целенаправленное влияние на внешнеполитический курс страны.

Уровень 3: Международная легитимация и выход на наднациональный уровень

Третий уровень — **перенос деятельности на международные площадки**, где UIC выступает как признанный эксперт, легитимируя свою повестку извне.

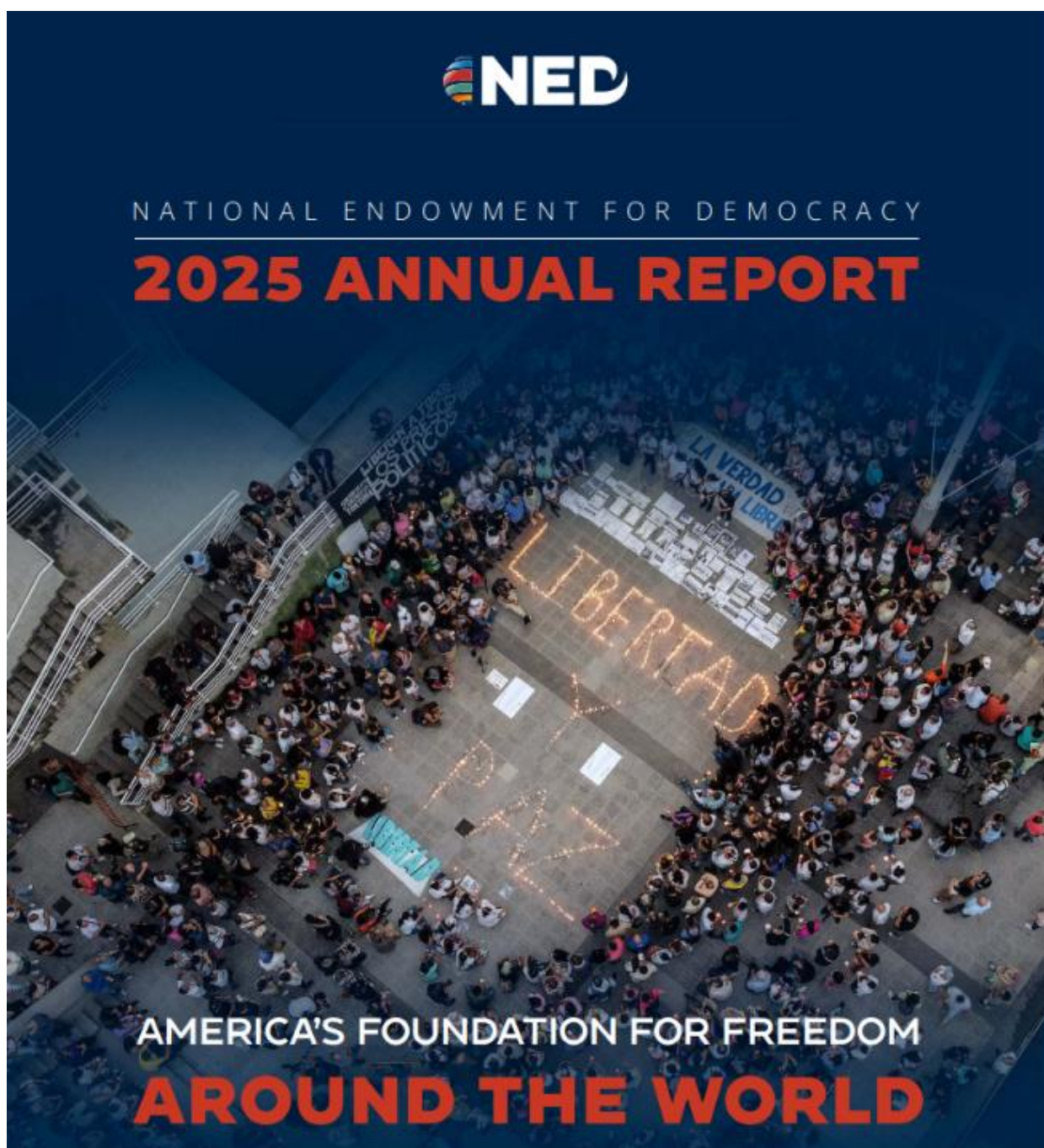
Механизм: Руководство UIC, в частности Даниэль Иоаннисян, регулярно выступает на таких площадках, как ОБСЕ и Европейский парламент. Там они продвигают нарратив о российском влиянии и гибридных угрозах, напрямую связывая это с выборами в Армении.

Цель Интернационализация армянского вопроса и представление своей позиции как части более широкой «демократической» борьбы. Это позволяет организации получать поддержку и признание от западных институтов, что, в свою очередь, усиливает их позиции внутри Армении.

NED в 2025 году: деньги непосредственно на внешнюю политику

Документ Национального фонда за демократию (NED) за 2025 год особенно показателен.

В нём указаны несколько проектов для Армении.

Один получил **\$28 000** на развитие общественной дискуссии о внешней политике и национальной безопасности.

Другой — **\$27 852** — на общественное участие в реформировании внешней политики, включая публикации и видеоматериалы об отношениях с Россией, а также обсуждения с журналистами и чиновниками.

Ещё один проект получил **\$68 696** на укрепление институциональной устойчивости.

Его целью было развитие критического мышления относительно послевоенной безопасности и независимости Армении и проведение обучения государственных институтов для повышения их способности формировать устойчивую внешнюю политику.

Отдельно NED выделил **\$160 000** на проект Advancing a Reform Agenda, предусматривавший публикацию материалов о внешней политике, особое внимание отношениям с Россией, исследование конституционной и полицейской реформ и проведение мероприятий с журналистами, чиновниками и общественностью.

Всего выделено грантов на общую сумму **\$2 863 637**.

EURASIA | PROGRAM SPENDING OVERVIEW

	DIRECT GRANTS	CORE INSTITUTE PROJECTS	GRAND TOTAL
Projects Supported	216	9	225
South Caucasus			
Armenia	\$2,063,637	\$800,000	\$2,863,637
Azerbaijan	\$1,065,663	\$0	\$1,065,663
Georgia	\$1,906,875	\$600,000	\$2,506,875
Central Asia			
Kazakhstan	\$1,468,618	\$0	\$1,468,618
Kyrgyz Republic	\$1,526,500	\$795,207	\$2,321,707
Uzbekistan	\$394,450	\$0	\$394,450
Central Asia Regional	\$1,595,847	\$0	\$1,595,847
Russia			
Russia	\$11,208,064	\$600,000	\$11,808,064
Eurasia Regional			
Eurasia Regional	\$3,632,301	\$5,699,623	\$9,331,924
Total	\$24,861,955	\$8,494,830	\$33,356,785

Вот здесь исчезает необходимость строить предположения.

Сам донор пишет, что финансирует общественную дискуссию о внешней политике, отношениях с Россией и безопасности.

Истинная цель — смещение Армении от России в сторону Запада через создание и легитимацию проевропейского/антироссийского внешнеполитического консенсуса.

[Вот как это подтверждается конкретными формулировками грантов:](#)

Фокус на России: NED финансирует публикацию материалов, «особое внимание — отношениям с Россией». Это целенаправленное формирование определённого нарратива об «угрозах» и «зависимости».

Влияние на чиновников: Грант «Forging Institutional Resilience» (\$68 696) направлен на обучение государственных институтов для «укрепления их способности формировать устойчивую внешнюю политику». Это прямое вмешательство в кадровую и интеллектуальную базу госаппарата.

Выход на телевидение: Проект «Advancing Foreign Policy and Security Discourse» (\$67 400) предусматривает производство телепрограмм для «критического изучения нарративов о безопасности, суверенитете и демократии». Это уже не «дискуссия», а инструмент массового вещания.

Кадровая интеграция: Руководитель Союза информированных граждан (UIC) Даниэль Иоаннисян, чья организация получает эти гранты, вошёл в официальную Комиссию по реформированию избирательного законодательства при премьер-министре. Грантовый эксперт превращается в государственного функционера.

ARMENIA

Promoting Greater Transparency and Accountability \$ 50,718

To promote transparency and strengthen the rule of law in local governance, the organization will monitor and report on violations in tenders and subsidies, advocate for a civil servant ethics code, and engage anti-corruption bodies to increase civic oversight.

Advancing Public Policy for Democratic Development \$ 53,980

To support the development of democratic institutions, the organization will create short videos, run an online forum on accountable security institutions, and advocate for more democratic policy options with respect to foreign policy and domestic reforms.

Enhancing Democracy Through Public Engagement \$ 59,962

To promote public discussion and engagement on key domestic and international issues, the organization will produce broadcast debates and interviews in Armenian and Russian, featuring high-profile domestic and international figures to foster constructive dialogue between experts and the general public.

Advancing Human Rights in the Judiciary \$ 60,001

To defend human rights, the organization will track court proceedings, offer legal advice, engage in strategic litigation, provide expert recommendations to the government, and produce an online interview program addressing human rights and judicial issues.

Promoting Public Policy Discussions \$ 66,330

To support public policy discussions and foster engagement with Nagorno-Karabakh Armenians, the organization will convene thought leaders and produce multimedia content to integrate refugee perspectives into national political discourse.

Advancing Foreign Policy and Security Discourse \$ 67,400

To foster public debate about foreign policy and national security, the organization will produce television programming that critically examines narratives on security, sovereignty, democracy, and regional relations, and will broadcast episodes via television, radio, and social media.

Forging Institutional Resilience \$ 68,696

To promote critical thinking on Armenia's post-war security and independence, the organization will provide analytical support and trainings to government institutions to strengthen their capacity to develop a sustainable foreign policy.

Supporting a Sovereign, Democratic Future \$ 78,900

To promote informed public debate about foreign and security policy, increase expert and official capacity, and center democracy and rule of law in these discussions, the organization will produce analytical articles, host roundtable discussions, conduct training programs for aspiring policymakers, and hold public events.

Enhancing Transparency and Accountability in Yerevan Municipality \$ 90,008

To promote government transparency and accountability, the organization will investigate public procurement and urban development, litigate corruption cases, and support journalistic research on municipal corruption.

Identifying and Advancing Policies for Political Integration \$ 100,000

To promote the integration of the displaced Nagorno-Karabakh population into political life and democratic processes, the organization will conduct research and advocacy to integrate them into the political system, lay groundwork for regional peace, maximize information-sharing, and raise international discourse around the crisis.

Promoting Civic Engagement Among Youth \$ 108,350

To promote youth civic engagement, the organization will host events connecting students with policymakers, encourage youth to develop policy recommendations, and support their engagement in local and national politics.

Enhancing Democracy and Security \$ 122,820

To provide information and foster public engagement with current events, the organization will publish news reports, interviews, summaries, and analytical content focused on Armenia and the Caucasus, particularly Nagorno-Karabakh, leveraging its strong connections with local journalists and scholars.

США сами сформулировали стратегическую цель

Ещё более важный документ — официальный [информационный бюллетень «Помощь Армении по линии внешних операций»](#) (Fact Sheet «Foreign Operations Assistance: Armenia») Госдепартамента США от ноября 2018 года.

В нём сказано, что американская помощь Армении направлена на укрепление связей страны с западными институтами, диверсификацию торговли и повышение устойчивости к внешнему давлению.

На 2017 финансовый год США указывали общий объём помощи Армении в размере **\$23,15 млн**:

\$3,7 млн — мир и безопасность;

\$8,3 млн — демократия и хорошее управление;

\$11,1 млн — экономический рост.

На 2018 финансовый год планировалось **\$26,672 млн**.

Американский документ также прямо говорил о необходимости противодействовать российскому влиянию.

Отдельно указывалась поддержка совместимости армянских офицеров с силами США и НАТО.

То есть американская помощь Армении действительно существовала внутри более широкой геополитической стратегии.

Это уже не оценка критиков. Это официальный документ американского правительства.

Европа продолжает эту работу

После сокращения американского финансирования система не исчезла.

Она стала более европейской.

Европейский союз сообщает, что в 2024 году его двусторонний и региональный портфель поддержки гражданского общества в Армении включал **37 продолжающихся грантов на €50 млн.**

Из них **28 проектов** предусматривали субгранты на сумму более **€15 млн** для местных организаций и низовых структур.

Это огромный масштаб.

И он показывает, что западное финансирование армянского гражданского общества не сводится к американским фондам.

2025–2026 годы: изменение американской модели

После решения администрации США о масштабном сокращении международной помощи ситуация изменилась.

PINK Armenia публично заявила, что прекращение USAID-финансирования создаёт серьёзные проблемы для гражданского сектора.

Исследования армянского гражданского общества также зафиксировали сокращение доступного американского финансирования.

Однако европейская система продолжила работать.

В 2026 году, например, Eurasia Partnership Foundation объявляла новый финансируемый ЕС конкурс проектов по армяно-турецкой нормализации.

Задачами были развитие экономического сотрудничества, расширение профессиональных сетей, культурных обменов и продвижение информационных и общественных инициатив, способствующих нормализации отношений.

Таким образом, после ослабления американского канала европейский канал продолжает действовать.

Кто сформировал эту среду

Если убрать названия организаций и посмотреть на людей, становится видно несколько поколений.

Это:

Эдик Багдасарян — основатель и главный редактор издания **Hetq**, а также глава Ассоциации журналистов-расследователей Армении. Он является членом Международного консорциума журналистов-расследователей (ICIJ).

Кристине Барсегян — директор **Netq**. В 2025 году получила премию Ереванского пресс-клуба за эффективное управление медиа.

Борис Навасардян — президент (ныне почётный президент) **Ереванского пресс-клуба**, основанного в 1995 году. Также является председателем Наблюдательного совета по медиаэтике.

Ашот Меликян — председатель **Комитета по защите свободы слова**, который он основал в 2003 году.

Гегам Варданян — эксперт и главный редактор платформы Media.am **Центре медиаинициатив**, медиатренер с более чем 15-летним опытом.

Артур Сакунц — глава Ванадзорского офиса **Хельсинкской гражданской ассамблеи**, правозащитник.

Варужан Октамян — руководитель программ **Антикоррупционного центра Transparency International (TIAC)**.

Сона Айвазян — исполнительный директор **TIAC**.

Даниел Иоаннисян — координатор программ **Союза информированных граждан (UIC)**.

Лариса Минасян — исполнительный директор **Фонда «Открытое общество» — Армения (OSF-Armenia)**, покинула пост в 2021 году после 21 года работы.

Лара Ааронян — соучредитель и сопредседатель **Женского ресурсного центра (WRC)**, правозащитница.

Нвард Маргарян — президент **PINK Armenia** (в 2010-е годы).

Мамикон Овсепян — основатель **PINK Armenia**, ныне директор по коммуникациям.

Ричард Гирагосян — основатель и директор **Центра региональных исследований (RSC)**, независимого аналитического центра в Ереване. Также приглашённый профессор и старший эксперт в Центре европейских исследований ЕГУ, лектор Колледжа НАТО по обороне.

Степан Григорян — председатель правления **Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству (ACGRC)**, основанного в 2002 году.

А также целый ряд руководителей и экспертов более молодых организаций.

Эти люди представляют ту широкую среду, которая на протяжении десятилетий взаимодействовала с западными фондами, дипломатическими структурами и международными организациями.

Эти люди и организации не существуют изолированно. Они образуют плотную сеть, где пересекаются персональные связи, совместные проекты и общие доноры.

Пересечения на мероприятиях: Сона Айвазян (TIAC) и Эдик Багдасарян (Hetq) участвовали в одних и тех же дискуссиях о борьбе с коррупцией. Нвард Маргарян (PINK Armenia) и Лариса Минасян (OSF-Armenia) фигурируют в одних и тех же списках награждённых и упоминаются вместе в контексте деятельности НКО.

Совместные проекты: TIAC реализует проекты в сотрудничестве с Международным фондом избирательных систем (IFES). RSC Ричарда Гирагосяна и ACGRC Степана Григоряна регулярно выступают с аналитикой на международных площадках, включая Европарламент и программы ЕС.

Общие доноры: Все ключевые организации этой экосистемы на протяжении многих лет получали финансирование от одних и тех же западных фондов — **Open Society Foundations (OSF)**, **Национального фонда в поддержку демократии (NED)**, а также различных структур ЕС и ОБСЕ.

Под видом защиты прав человека, борьбы с коррупцией и демократических реформ выстраивается **инфраструктура внешнего политического влияния**, конечная цель которой — смена внешнеполитического вектора Армении, ослабление её связей с Россией и интеграция в западные структуры.

Функционально — это **мягкая сила и политическая инженерия**, осуществляемая на иностранные гранты. Ключевые решения в сфере безопасности и внешней политики начинают формироваться не внутри страны, а под внешним воздействием. Это создаёт прямую угрозу национальному суверенитету.

Что произошло после 2018 года

Главное изменение заключалось не в том, что появились новые НКО.

Они существовали давно. Изменился их статус.

Даниел Иоаннисян оказался внутри государственных комиссий. TIAC участвовал в государственных антикоррупционных механизмах. НКО получили доступ к разработке законодательства. Европейские программы стали реализовываться совместно с министерствами. Американские программы стали напрямую поддерживать реформаторскую повестку правительства.

Европейские проекты стали работать с армянскими государственными структурами в сфере гендера, судебной системы, прав человека и социальной политики.

Таким образом, граница между «государством» и «гражданским обществом» стала значительно менее чёткой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель грантовых программ в Армении

Грантовые программы западных фондов и государственных структур (Open Society Foundations, NED, USAID, Европейский союз, Совет Европы и др.), действовавшие в Армении с середины 1990-х годов, не сводились к благотворительности, развитию образования или защите прав человека. Их **стратегическая цель** — формирование в Армении альтернативной общественной инфраструктуры, способной:

- 1. Создать устойчивую сеть НКО, медиа, аналитических центров и правозащитных организаций**, зависящих от внешнего финансирования и проводящих согласованную повестку.
- 2. Обеспечить кадровую и идеологическую подготовку** для последующей интеграции представителей этой сети в государственные институты.
- 3. Сформировать в армянском обществе проевропейский и антироссийский консенсус**, особенно по вопросам внешней политики, безопасности и национальной идентичности.
- 4. Обеспечить внешнее управление ключевыми решениями** в сфере внешней политики, обороны и внутренних реформ через лояльных экспертов и функционеров.

Подрывная деятельность вовлечённых лиц и организаций

Под видом защиты прав человека, борьбы с коррупцией, демократических реформ и гражданского участия выстраивалась **инфраструктура внешнего политического влияния**. Конкретные направления подрывной деятельности включают:

1. Легитимация через «гражданское общество»

Организации (Union of Informed Citizens, TIAC, Hetq, Ереванский пресс-клуб, PINK Armenia и др.) позиционировали себя как независимые гражданские акторы. Это создавало «щит» от критики: любое сомнение в их деятельности подавлялось ярлыком «атака на права человека» или «свободу слова». Фактически же они действовали в рамках единой донорской стратегии.

2. Формирование внешнеполитического дискурса

С 2024–2025 годов NED открыто финансирует проекты по «общественной дискуссии о внешней политике», «отношениям с Россией» и «безопасности». Гранты (\$28 000, \$27 852, \$68 696, \$160 000) направлены на публикацию материалов, телепрограммы и обучение чиновников. Это прямое вмешательство во внешнеполитический выбор Армении.

3. Кадровая интеграция

Руководители НКО (Даниел Иоаннисян, UIC) вошли в официальные государственные органы: Комиссию по реформированию избирательного законодательства, Антикоррупционный совет, Совет по конституционной реформе, Совет по полицейской реформе. Грантовые эксперты стали государственными функционерами, транслирующими внешнюю повестку в госаппарат.

4. Формирование памяти о войне

После 2020 года финансируются проекты по «устным историям войны», «поствоенным травмам» и «ценностям ветеранов». Цель — создать интерпретацию поражения, выгодную для внешних доноров: вина России и ОДКБ, необходимость смены союзников, ускоренная интеграция с Западом. Тот, кто формирует память о войне, формирует внешнеполитический выбор следующего поколения.

5. Разрушение национальной идентичности

Через программы гендерного равенства, защиты ЛГБТ, религиозного плюрализма и «антидискриминации» продвигается система ценностей, противоречащая традиционной армянской идентичности (семья, Церковь, национальная общность). Проекты по «переосмыслению советского прошлого» (репрессии, экологический ущерб) делегитимируют советский период как часть армянской истории, подменяя язык достижений языком травмы.

6. Создание параллельной системы управления

Через грантовых посредников (Eurasia Partnership Foundation, управлявшая \$80+ млн) и региональные сети (InfoTun) западное финансирование проникало далеко за пределы Еревана. Местные НКО получали субгранты и становились проводниками внешней повестки на местах. Граница между «государством» и «гражданским обществом» стала нечёткой: европейские программы реализовывались совместно с министерствами, полицией и Следственным комитетом.

Совокупность приведённых фактов позволяет сделать вывод: **грантовые программы в Армении представляли собой не поддержку гражданского общества, а инструмент внешнего политического управления.** Их конечная цель — смена внешнеполитического вектора Армении, ослабление её связей с Россией и интеграция в западные структуры.

Функционально это **мягкая сила и политическая инженерия**, осуществляемая на иностранные гранты. Ключевые решения в сфере безопасности и внешней политики формируются не внутри страны, а под внешним воздействием. Это создаёт **прямую угрозу национальному суверенитету.**

В юридическом смысле речь идёт о признаках **подрывной деятельности**, осуществляемой под гуманитарной вывеской. В политическом смысле — о **внешнем управлении** через сеть лояльных НКО, экспертов и государственных функционеров. В культурном смысле — о **целенаправленной эрозии национальной идентичности** и подмене исторической памяти.

Данный вывод является обобщением задокументированных фактов и их критической интерпретацией. Он указывает на необходимость правовой оценки деятельности указанных организаций и лиц на предмет соответствия национальным интересам и законодательству Армении.

Первоисточники и документы, на которые опирается расследование

1. Open Society Foundations — собственный отчёт о работе в Армении.

Здесь подтверждены **\$53+ млн с 1997 года**, **\$5 млн на независимые СМИ**, **\$1,5 млн на женские организации**, а также основные направления работы фонда. [Open Society Foundations — The Open Society Foundations in Armenia](#)

2. База грантов OSF, опубликованная CivilNet.

Здесь можно проверить суммы 2017–2019 годов: **\$1 325 551 для 35 организаций в 2017-м**; **\$1 869 000 для 43 организаций в 2018-м**; **\$238 956 UIIC**; **\$181 000 TIAC**; **\$147 043 Institute of Public Policy**. [CivilNet — Soros, Open Society Foundations and Activities in Armenia](#)

3. NED — Annual Report 2017.

Первичный источник по поддержке TIAC с 2013 года и созданию профессиональной инфраструктуры мониторинга выборов. [NED — Annual Report 2017](#)

4. NED — Annual Report 2018.

Официальный отчёт прямо связывает работу поддержанных NED независимых медиа с событиями 2018 года. [NED — Annual Report 2018](#)

5. TIAC — финансовая структура «Аканатес».

Самый важный документ для проверки суммы **219 991 029 AMD** и распределения средств: EC — 121 720 783, NED — 48 195 180, USAID/NDI — 40 320 746, OSFA — 9 754 320 драмов. [Transparency International Anticorruption Center — Akanates project](#)

6. USAID — Armenia Country Profile 2020.

Подтверждает Armenia Support Initiative, её связь с «Velvet Revolution», реформами правительства, гражданским обществом, а также направления работы USAID с уязвимыми группами. [USAID — Armenia Country Profile](#)

7. USAID — Armenia activities, September 2020.

Подтверждает проект TIAC по антикоррупции и проект PINK по правам LGBTI, оба с конкретными сроками реализации. [USAID — Armenia: Partners Since 1992](#)

8. Госдепартамент США — Foreign Operations Assistance: Armenia, November 2018.

Ключевой документ по геополитической составляющей американской помощи: **\$23,15 млн FY2017**; **\$26,672 млн FY2018**, укрепление связей с западными институтами, противодействие российскому влиянию, взаимодействие с НАТО. [U.S. Department of State — Foreign Operations Assistance: Armenia](#)

9. Eurasia Partnership Foundation — Grant Making.

EPF сама сообщает, что за более чем 20 лет управляла **более чем \$80 млн грантов** и

технической помощи в Южном Кавказе, причём большинство средств поступало от USAID. [Eurasia Partnership Foundation — Grant Making](#)

10. EPF — Armenia-Turkey Programme.

Первичный источник по **\$8+ млн** на армяно-турецкие программы: почти \$3,5 млн USAID, \$4,3 млн ЕС, \$210 тыс. Норвегия и почти \$100 тыс. SIDA. [Eurasia Partnership Foundation — Armenia-Turkey](#)

11. EPF — Civil Society Development Programme.

Документирует американскую программу CSO DePo 2014–2019 годов и её задачу формировать сильные НКО как участников реформ и потенциальных партнёров USAID. [EPF — CSO DePo 2014–2019](#)

12. ЕС — EU4HumanRights.

Подтверждает проект на **€372 231**, из которых **€335 000** предоставил ЕС, и участие OSIAPA, Institute of Public Policy и Union of Informed Citizens. [European Union — Armenian civil society receives €1.74 million for new activities](#)

13. ЕС — действующий портфель гражданского общества.

По официальным данным ЕС, в 2024 году портфель включал **37 текущих грантов на €50 млн**, а 28 проектов распределяли более **€15 млн субгрантов**. [European Union and Armenia — Civil Society Funding](#)

14. ЕС — Roadmap 2021–2027.

Особенно важный документ: ЕС прямо говорит о необходимости усиления участия НКО в policymaking, сотрудничества с государством и повышения финансовой устойчивости гражданского сектора. [EU Roadmap for Engagement with Civil Society in Armenia 2021–2027](#)

15. Совет Европы — гендерная программа.

Первичный источник по **€975 000** на программу 2023–2024 годов и её работе непосредственно с министерствами, полицией, Следственным комитетом и другими государственными структурами. [Council of Europe — Ending Violence against Women and Promoting Gender Equality in Armenia](#)

16. NED — Annual Report 2025.

Особенно важный источник по современному внешнеполитическому измерению: **\$28 000** на дискуссию о внешней политике и безопасности, **\$27 852** на общественное участие во внешнеполитической реформе, **\$68 696** на институциональную устойчивость и **\$160 000** на Advancing a Reform Agenda. [NED — 2025 Annual Report](#)

17. Union of Informed Citizens — команда.

Первичный источник по биографии Даниела Иоаннисяна и его участию в избирательной, антикоррупционной, конституционной и полицейской реформах. [Union of Informed Citizens — Our Team](#)

18. UIC — участие в государственных реформах.

Организация сама перечисляет участие своих представителей в конституционной, антикоррупционной, полицейской, судебной и избирательной реформах. [UIC — Union of Informed Citizens in the context of democratic reforms](#)

19. UIC — проекты 2014–2026 годов.

Здесь видна эволюция от выборов и фактчекинга к внешней политике, безопасности, борьбе с дезинформацией и государственным закупкам. [UIC — Our Projects](#)

20. PINK Armenia — годовой отчёт.

Первичный документ с перечнем доноров: Norwegian MFA, ILGA Europe, U.S. Embassy, Heinrich Böll Stiftung, OSF Armenia, RFSL, EU, Global Fund, Sigrid Rausing Trust. [PINK Armenia — Annual Report 2015](#)

21. PINK Armenia — заявление 2025 года.

Здесь сама организация сообщает о сотрудничестве с USAID с 2015 года и приводит цифру **\$1,1 млн** американского финансирования LGBTI-направления в Армении за 2019–2023 годы со ссылкой на американский сенатский отчёт. [PINK Armenia — Response to the new exploitation of LGBT+ issues](#)

22. EPF — шведские субгранты 2020–2023.

Первичный список конкретных проектов и сумм, включая **20,46 млн AMD, 11,994 млн AMD, 9,562 млн AMD, 9,98 млн AMD** и десятки других грантов. [EPF — Civil Society Support for Ensuring Impact on Reforms](#)

23. EPF — InfoTun.

Документирует 10 региональных центров и по **10 млн AMD** каждому в рамках соответствующих проектов, включая Арагацотн, Вайоц-Дзор, Иджеван, Армавир, Гюмри, Ванадзор, Арарат, Мартунинский регион, Сюник и Котайк. [EPF — Invited Grants for InfoTun Network](#)

24. Hetq — официальная страница редакции.

Подтверждает нынешний состав руководства и редакции, включая Эдика Багдасаряна и Кристине Барсегян. [Hetq — About](#)

25. Transparency International Armenia — официальный состав команды.

Подтверждает нынешние должности Соны Айвазян, Варужана Октабяниана, Шушан Авагян, Тиграна Мугнецяна, Армена Худвердяна и других специалистов. [Transparency International Anticorruption Center — People](#)

